

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 940.2

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-3-639-648

EDN JSZNSE

Обзорное исследование

Нормативно-правовое регулирование национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв.

Картбаева С.М.

Омский государственный педагогический университет,
644099, г. Омск, наб. Тухачевского, д. 14

E-mail: kartbaevsairan@vandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ закономерностей оформления нормативной базы национального образования Степного края в указанный период. В работе выделены три этапа данного процесса: на первом (1822–1868 гг.) документы отражали консервативный дискурс, главной идеей которого была нивелировка национальных, культурных отличий инородцев, распространение русского языка, культуры и «истинной веры». На втором этапе (1868–1901 гг.) происходил синтез консервативного дискурса (создание единой русской нации) и либерального дискурса (первоначальное обучение на родном языке, учет национальной культуры). На третьем этапе (1901–1917 гг.) стали выходить документы, которые закрепляли право инородцев на развитие собственных моделей образования (религиозных школ), но с обязательным изучением русского языка. В работе делается вывод, что на протяжении выделенных этапов происходило постепенное сближение моделей национальной школы, представленных в консервативном и либеральном дискурсе.

Ключевые слова: национальное образование, национальная школа, инородцы, инородческая школа, образовательная политика, дискурс

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Картбаева С.М. 2025. Нормативно-правовое регулирование национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. *Via in tempore. История. Политология.* 52(3): 639–648. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-639-648. EDN: JSZNSE

Normative and Legal Regulation of National Education in the Steppe Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries

Sairan M. Kartbayeva

Omsk State Pedagogical University,
14 Tukhachevsky Emb., Omsk 644099, Russia
E-mail: kartbaevsairan@vandex.ru

Abstract. The article analyzes the patterns of development of the regulatory framework for national education in the Steppe Region in the specified period (second half of the 19th – early 20th centuries). Using the

classification method, the authors have singled out three stages in this process. The classification was based on changes in the content of the socio-political and scientific discourse about the foreign school. At the first stage (1822–1868), documents reflected the conservative discourse. Its main idea was to level out national and cultural differences among foreigners and to disseminate the Russian language, culture, and “true faith”. At the second stage (1868–1901), documents reflected a synthesis of the conservative discourse (creation of a single Russian nation) and the liberal discourse (initial education in the native language, taking into account the national culture). At the third stage (1901–1917), documents began to be published that secured the right of foreigners to develop their own models of education (religious schools), but with mandatory study of the Russian language. The work concludes that during the identified stages, there was a gradual convergence of the national school models presented in the conservative and liberal discourse.

Keywords: national education, national school, foreigners, foreign school, educational policy, discourse

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Kartbayeva S.M. 2025. Normative and Legal Regulation of National Education in the Steppe Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Via in tempore. History and political science.* 52(3): 639–648 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-3-639-648. EDN: JSZNSE

Введение

В условиях поиска условий и способов развития в России единого образовательного пространства, включающего разработку общих подходов к разработке стандартов, содержания образования, воспитательных программ, особую актуальность представляет осмысление опыта Российской империи в развитии национального образования. Особенно активно эти процессы в исследуемом регионе происходили во второй половине XIX – начале XX вв., когда Степной край был включен в пул переселенческих миграций, государство решало задачу организации гармоничного взаимодействия между новыми жителями региона и аборигенным населением. Одним из механизмов интеграции власть рассматривала развитие образовательных учреждений для инородческого населения. Все это актуализирует обращение к данной проблеме в настоящее время.

Вообще в исследуемый период по вопросу создания и оснований деятельности национальной школы в Российском обществе сложился дискурс, внутри которого можно выделить сторонников консервативной (чиновники, часть представителей научного, университетского сообщества) и либеральной линии (ученые-востоковеды, практики образования, общественные деятели и др.). Содержание дискурса неизбежно влияло на образовательную политику в отношении инородческого образования. Власть прислушивалась не только к чиновникам, но была вынуждена реагировать на мнение других акторов, в том числе представителей инородческой интеллигенции. Данное предположение подтверждается динамикой и последовательностью выхода нормативных документов в исследуемый период.

Сам термин «инородцы» вошел в российский нормативный и общественный словарь в 1822 году после выхода «Устава о сибирских киргизах». В этом документе была поставлена задача обращения киргиз-кайсаков в христианство. Одним из главных механизмов решения данной задачи называлось образование, поэтому следствием его реализации стало стимулирование миссионерской деятельности русской православной церкви в регионе, обязательным условием которой было открытие миссионерских школ. Этот документ к инородцам относил кочевые и полукочевые коренные народы Сибири. Эти народы получили особые правила, регулирующие их жизнь и отношения с государством и другими народами Российской империи. К началу XIX века эти народы сохраняли свои местные обычай и традиционное управление, главной их привилегией было освобождение от воинской повинности. В Степном крае инородцы были представлены в основном киргизами (казахами).

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является процесс нормативно-правового регулирования развития национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. Указанный период связан с выходом нормативных документов по регламентации создания и деятельности школ, в которых могли обучаться инородцы. Поэтому, определяя содержательное наполнение понятия «национальное образование», мы относим к нему все типы образовательных учреждений, которые создавались с целью образования представителей инородческого населения (миссионерские школы, русско-киргизские училища, аульные школы, религиозные (мусульманские) школы и др.). Территориальные рамки исследования совпадают с пространством, которое в нормативных документах того времени относили к понятию «Степной край». В Степное генерал-губернаторство входили Акмолинская и Семипалатинская области. Кроме того, в Степной край входила Семиреченская область, но в 1897 г. она была включена в состав Туркестанского края, поэтому в рамках нашего исследования она не попала. Цель исследования состоит в обосновании этапов и особенностей нормативно-правового регулирования процесса становления национального образования в Степном крае во второй половине XIX – начале XX вв. В работе использовался комплекс научных методов: ретроспективный анализ исследовательской литературы, архивных документов, нормативных документов и материалов средств массовой информации. Для выделения этапов нормативно-правового регулирования был применен метод классификации. Основанием для выделения этапов было изменение содержания общественно-политического, научного и государственного дискурса о национальной школе в регионе, что находило отражение в изменении нормативной базы создания разных типов учреждений национального образования в регионе.

Результаты и их обсуждение

До середины XIX века учеными и общественными деятелями проводилась линия на русификацию как основной способ инкорпорации коренных народов в общее «тело» империи. В консервативном дискурсе, который в основном был представлен чиновниками, вопрос о распространении правильного образования среди нехристианских народов Сибири в первой половине XIX века не был значимым. Государство решало военно-политические задачи колонизации, для этого были необходимы переводчики для осуществления взаимодействия с местным населением. С этой целью справлялись отдельные государственные учреждения, например, школа Азиатских языков или школа для казахских детей в Омске.

На первом этапе (1822–1860 гг.) в развитии национального образования проводилась русификаторская линия. Ее закрепил «Устав о сибирских киргизах», в котором предусматривались разные пути получения образования для инородцев: они могли открывать свои школы по согласованию с гражданскими губернаторами; могли отдавать детей в русские учебные заведения, создаваемые государством; могли обучаться в миссионерских школах. Все три модели существовали в регионе параллельно, за каждой из них стояли определенные государственные и общественные силы. Несмотря на отличия этих моделей, их объединяла близость традиционному (консервативному) дискурсу: он предлагал путь ассимиляции через образование на русском языке, по одинаковым с другими народами программам (министерские учебные заведения) или полную русификацию, означавшую разрыв с собственной верой и культурой (миссионерские школы). Обучались в них дети знатных инородцев, оканчивающие русские училища и высшие учебные заведения, многие из них становились проводниками российской культуры у своих соплеменников.

Наименьшей поддержкой у аборигенного населения пользовались миссионерские школы, открытые в начале XIX века в различных областях Западной Сибири. Эти школы пытались объединить инородческие народы с российским государством через принятие православия. Некоторый рост численности таких школ и активизация деятельности в регионе связана с созданием в 1895 г. Омской епархии и Православной киргизской миссии [Стурова, 2017].

Но в середине XIX века киргизы (казахи) предпочитали традиционную школу (медине, мектебе), которые в 1830–50 гг. стали открываться при мечетях Степного края. Содержание образования в них составляло изучение Корана, арабской письменности. Власть на первом этапе не придавала большого значения масштабам и силе влияния на инородческое общество этих типов национального образования, поэтому не вводилось действенных ограничительных мер.

На втором этапе (1868–1906 гг.) в общественно-политическом и научном дискурсе стали развиваться идеи о «взрослении примитивных народов», позиционирование азиатской периферии как «собственного Востока» России. Важной задачей власти стал поиск способов включения инородцев российской империи в государственное управление. В указанный период в результате активизации либерального дискурса пришло понимание, что оптимальные возможности интеграции имеет путь создания в регионе государственного инородческого образования (светского, с изучением русского языка, мягким приобщением к государственной религии (православию)). Обоснование практики использования школы как механизма мирного продвижения среди инородцев русского языка, русской народности, русской образованности можно найти у А.В. Васильева, С.М. Граменицкого, В.В. Григорьева и др. [Васильев, 1896; Граменицкий, 1896; Григорьев, 1900].

Именно эти идеи лежали в основе системы Н.И. Ильминского, в ней можно обнаружить атрибуты либерального и консервативного дискурса: с одной стороны, признание необходимости использования материнского языка на начальном этапе обучения инородцев, а с другой стороны, он предлагал использовать для обучения инородческому языку славянскую азбуку [Ильминский, 1963]. Таким способом планировалось постепенное вытеснение арабской азбуки и татарской письменности, которые рассматривались просветителем как чуждые и не свойственные культурному коду инородческого населения.

Во «Временном положении об управлении в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской» (21 октября 1868 г.) закреплялось общее для всех территорий правило, что в каждом уездном городе должна быть открыта школа для представителей всех народностей. Предусматривалось распределение средств, полученных с земских денежных повинностей на содержание «народных школ» (ст. 157). В этот период действовали две образовательные практики: обучение детей инородцев вместе с русскими детьми в школах Министерства народного просвещения, причем для инородцев была предусмотрена льгота – они учились бесплатно или вводилась пониженная стоимость [Сборник узаконений, 1912]. Кроме того, была предпринята попытка введения общих финансовых и организационных основ деятельности религиозных инородческих школ. Было закреплено право киргиз (казахов) вводить специальные налоги для создания и содержания своих учебных заведений [Свод законов, 1912]. При этом отмечалось: «На право преподавания грамоты и устройство при мечетях школ муллы должны иметь разрешение уездного начальника» [Труды Частного совещания, 1908]. Таким образом, уже в правилах 1868 года происходит продвижение основных требований либерального дискурса, для которого характерно признание права инородческих обществ на открытие своих школ, обучение на родном языке, поддержка (финансовая) этих школ государством при общем контроле министерства народного просвещения. Это стало частью демократической реформы других ступеней образования (приходских училищ, гимназий, университетов), осуществленной в 1860 гг.

Идеи Н.И. Ильминского нашли отражение в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 г., действие которых было направлено на две категории инородцев (христиан и мусульман). Для инородцев-христиан ставилась задача религиозно-нравственного воспитания. Для инородцев-мусульман предусматривалось первоначальное обучение на родном языке, и только со второго года обучения должно было начинаться изучение русского языка. В «Правилах...» была прописана единая процедура и условия открытия религиозных инородческих школ, определялись зоны ответственности разных ведомств за их деятельность (МВД и МНП). В частности, в § 3 отмечалось: «Не дозволять открытия мектебе иначе как с обязательством иметь при них учителей русского языка на счёт магометанских

обществ». В параграфе 6: «Надзор за мектебами возложить на инспектора начальных народных училищ» [Труды частного совещания, 1908]. Д.А. Толстой, поддерживая эту линию, писал: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах России, бесспорно, должно быть их обрусение и слияние с русским народом» [Доклад министра, 1870]. В дальнейшем основные идеи данного документа на протяжении исследуемого периода неоднократно повторялись, что дало возможность исследователям говорить о «нескольких редакциях «Правил 1870 г.» (1906, 1907, 1913 гг.)» [Стурова, 2012, с. 17].

Положение регламентировало практику деятельности начальных школ, но текущей задачей власти оставалась подготовка лояльной местной интеллигенции. Для этих целей стали создавать школы повышенного уровня. После выхода в 1872 году «Положения о городских училищах» в регионе стали открывать русско-киргизские учебные заведения. Процесс их открытия шел очень медленно, например, в Семипалатинской области были открыты «четыре городских училища: 5-классное в Семипалатинске, 3-классные – в Устькаменогорске, Павлодаре и Каркалинском городском поселении»⁵². И даже к концу 1890-х гг. русско-киргизских училищ в Степном крае было 13, в Акмолинской области – 4; в Семипалатинской области – 4, в Семиреченской области – 5, только одно из них было уездное училище. Политика в отношении мусульманских школ, проводимая властью в местах компактного проживания инородцев, воспринималась этими обществами неоднозначно. Выступления представителей инородческого населения в разных частях страны привели к тому, что в 1882 году вышла инструкция в системе МНП, что за инородческими школами нужно наблюдать «осторожно», не провоцировать новых недовольств.

В конце 1880 гг., помимо общеобразовательных школ, стали создаваться учреждения профессионального образования, в которые принимали в том числе киргизов (казахов), для чего открывались сельскохозяйственные школы, технические училища и ремесленные классы. Деятельность сельскохозяйственных школ определялась «Положением о сельскохозяйственных школах в европейской России», которое было издано в 1883 г., на его основе был разработан устав степных сельскохозяйственных школ [Пругавин, 1898]. Эти действия власти не получили поддержки у инородцев, поэтому в Степном крае к концу века существовало по одной сельскохозяйственной школе. Т.Ю. Плахотник приводит данные, что в «Акмолинской области было открыто 5 школ (Омская, Петропавловская, Кокчетавская, Атбасарская, Акмолинская). В Семипалатинской области открыли 4 школы (Павлодарская, Усть-Каменогорская, Каркалинская, Зайсанская), в Семиреченской области – 5 сельскохозяйственных школ (Пигипекская, Джаркентская, Пржевальская, Копальская, Верненская)» [Плахотник, 2007, с. 20].

Управление национальными школами региона стало носить более организованный характер после включения в 1885 г. в состав Западно-Сибирского учебного округа Акмолинской и Семипалатинской областей. Осознание властью важности образования в реализации переселенческой политики в регионе привело к попыткам ввести более жесткий контроль над религиозными школами, причем как со стороны системы МВД, так и МНП. Первоначально в Степном Положении от 25 марта 1891 г. в статье 90 определялся порядок, по которому только с разрешения Степного генерал-губернатора могли возводиться новые мечети и открываться школы при них. В статье 99 закреплено, что «мечети и школы при них содержатся за счет обществ, но последним воспрещается принуждать к участию в сборах на этот предмет лиц, неизъявивших на то согласие» [Положение об управлении, 1893, с. 24]. Но буквально через год вышло дополнительное постановление и распоряжение Министерства народного просвещения, которое изменило порядок открытия новых мусульманских школ: «управлявший Министерством Народного Просвещения товарищ Министра, по соглашению с Министром внутренних дел, предложением от 30 июня 1892 г., за № 11.813, разъяснил, что мектебе и медресе должны быть впредь открываемы с разрешения директоров народных училищ» [Пругавин, 1898, с. 67].

⁵² Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГАРК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 395. Л. 194.

В развитие данной линии в 1892 году был разработан проект, который вводил более жесткие нормы регулирования деятельности магометанских школ. Был ограничен список учебных книг (только одобренные цензурой), а также вводилось требование к учителям (они должны быть русскими подданными, получившие образование в России). Эти требования закреплялись в распоряжении министра от 10 июля 1892 г. за № 123329. Но после многочисленных ходатайств со стороны инородческих обществ «его введение было отсрочено до 1 января 1895 г., затем совсем отменено» [Труды Частного совещания, 1908, с. 69]. В статье 11 «Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» 1892 г., было подтверждено, что «инородцы областей, кочевые и оседлые, пользуются правами сельских обывателей» [Положение об управлении, 1893, с. 4]. Таким образом, попытки власти регулировать инородческое образование с использованием прежних инструментов контроля и запрета доказали свою нежизнеспособность.

На рубеже XIX–XX вв. начинается третий этап развития инородческой школы (1901–1917 гг.). В дискурсивном пространстве получила признание концепция востоковедческой школы барона В.Р. Розена, в рамках которой выдвинут тезис, что принцип уважения к племенным особенностям инородцев усиливает Россию, а не ослабляет её. И как вывод – они нуждаются в обучении особой европейской методологии познания собственного прошлого, что и является основной задачей образования. Постепенно происходило продвижение и реализация данных идей, в результате чего сложилась новая модель национальной школы в регионе, построенная на основе общественного договора. Власть была готова принять принципиальные требования инородческого общества (использование в школах арабского алфавита, обучение исламу), но при обязательном изучении русского языка и предметов, входивших в круг государственного общего образования.

Дискуссионным вопросом деятельности инородческих школ весь исследуемый период был язык обучения и изучение религии (ислама). Но этот вопрос был решен положительно только в период Первой русской революции в результате введения закона о веротерпимости (1905 года). Во всех учебных заведениях в случае преподавания Закона Божьего для лиц инославных исповеданий предписывалось, что он должен вестись на «природном языке учащихся» и быть поручен духовным лицам этой религии. Кроме того, вышло еще несколько документов, определяющих статус, положение, оплату инославных законоучителей, нормы контроля за их деятельностью.

Общественные дискуссии о путях развития инородческой школы, продолжавшиеся на страницах различных изданий, ввели в практику государственного управления новые формы коммуникации – организация совещаний с приглашением представителей государственных структур и общества. В указанный период в Степном крае (1896 г.) были проведены совещания по вопросу развития инородческого образования, на которые пригласили представителей учебного ведомства и киргизских (казахских) депутатов. Результатом проведения общественных обсуждений стали «Правила для аульных русско-киргизских школ Акмолинской и Семипалатинской областей» (1901 г.).

В это время появилась еще одна форма коммуникации государства и общества: отправка в отдаленный регион специальных комиссий, перед которыми ставилась задача объективной оценки определенного вопроса, подготовка развернутого отчета. В 1904 году в регион была отправлена комиссия под председательством члена совета министра просвещения А.С. Будиловича для ознакомления с постановкой инородческого образования. Для обсуждения результатов в марте 1905 года под руководством Будиловича было созвано Особое совещание, включающее специалистов по инородческим школам [Труды особого совещания, 1905].

Некоторые проблемы, на которые указала комиссия, были учтены при разработке документа «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», утвержденного в январе 1906 года. Правила предполагали создание двух возможных типов национальной школы – двухгодичные начальные училища и четырехгодичные училища. Были разработаны разные организационные основы обучения для

детей инородцев, которые знали русский язык и не знали его вообще [Правила о начальных училищах, 1907]. В документе были определены требования к кадровому составу училищ: в статье 25 отмечалось, что «Учителями для образования инородцев могли быть как инородцы соответствующих исповеданий, хорошо знающие русский язык, так и русские, хорошо знающие местные «инородческие наречия», причем и те, и другие должны иметь соответствующую подготовку». В статье 33 предписывалось: «Заведующее мектебом лицо должно состоять в русском подданстве и иметь образование не ниже курса одноклассного училища Министерства народного просвещения» [Всеобщее обучение. 1914, с. 72.]. Попытка власти ввести новые виды контроля за мусульманскими школами привела к протестам мусульманских обществ. Во многочисленных ходатайствах высшим лицам государства отмечалось, что эти правила ограничивают религиозную свободу и вытесняют арабский алфавит и др.

Для согласования позиций по инородческой школе в сентябре 1907 года была образована специальная комиссия с приглашением представителей МВД и мусульманского населения, которая подготовила материалы для проведения Частного совещания «О нуждах киргизов Степного края», созванное под председательством Степного генерал-губернатора. Анализ протоколов обсуждений и итогового решения частного совещания подтверждает тенденцию на постепенное сближение двух моделей национальной школы, представленных в либеральном и консервативном дискурсе. Это совещание позволило согласовать позиции инородческой диаспоры и власти, определить основные моменты системы инородческого образования, договориться о взаимных уступках. Но при этом в материалах совещания просматривается опасение власти, что нельзя допустить обособления инородцев, которые «стремятся создать свою администрацию», требуют преимуществ по сравнению с другими национальностями.

По результатам предварительного обсуждения был разработан новый проект Правил для мусульманских училищ, утвержденный 27 октября 1907 года. Этот документ закрепил важнейшие характеристики новой модели инородческой школы: первоначальное обучение на родном языке; обучение Корану, для преподавания которого приглашаются инородческие законоучители. В школах совместного обучения дети инородцев освобождались от обязательного посещения уроков Закона Божьего, церковного пения и церковно-славянской грамоты, но при этом сохранялось обязательное изучение государственного языка и других предметов светского образования. Кроме того, «был увеличен объем изучения родного языка (до двух лет), допускалось использование как русской, так и арабской транскрипции в письме. Изменились требования к квалификации педагогов (знание местного наречия для русскоязычных педагогов и уровень образовательного ценза для учителей инородческого происхождения), расширились виды внеклассной деятельности» [Ценюга, 2024].

Необходимость подготовки к введению всеобщего образования в Российской империи стимулировала выход 14 июня 1913 года «Правил о начальных училищах для инородцев». Действие этих Правил распространялось на все окраины Российского государства. В отношении национальной школы ставилась задача обучения инородцев государственному (русскому) языку для лучшей их адаптации к государственной (русской) культуре. Была изменена методика обучения Н.И. Ильминского: практически с первых дней в школе проводилось обучение русскому языку; не преподавался родной язык, кроме тех случаев, когда ученики не владели русским языком. Вводились еще более жесткие требования к учителям: требовалось наличие свидетельства на звание начального учителя. Даже чиновники министерства народного просвещения после выхода данного документа говорили, что точное соблюдение этих правил равносильно «закрытию мусульманских школ»⁵³. Современные исследователи дают разную оценку этого документа [Макарова, 2020; Ценюга, 2024]. Нам ближе позиция оренбургских исследователей, которые делают вывод, что их «главной целью являлось введение всеобщего обучения, и достичь ее можно только путем «составления школьных сетей», включив туда в том числе и «инородцев» [Любичанковский, 2021]. А для

⁵³ Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 2508. Л. 36.

этого необходимо было максимально стандартизировать требования к деятельности начальных школ, в том числе в отношении грамотности на русском языке.

Вопросы национальной школы вошли в круг направлений проекта реформирования среднего образования, «подготовленный большим кругом ученых, педагогов, учителей под руководством министра народного просвещения А.Н. Игнатьева» в 1915–1916 гг. Этот проект исследователи характеризуют как синтетический (оптимальный), так как он соединил идеи как либеральной, так и консервативной модели реформирования образования [Дмитриева, 2005]. Целью реформы 1915–1916 гг. было создание национальной школы, что нашло отражение в учебных программах и выступлениях ее организаторов. В речи на заседании Государственной Думы 14 марта 1916 г. П.Н. Игнатьев говорил, что одним из крупнейших недостатков современной школы является отрицание самой возможности построить образование на национальных основах [Лебедев, 2011, с. 114]. Несмотря на то, что он в большей степени говорил о русской национальной школе, содержание проекта было ориентировано и на другие национальные группы россиян. Для этого планировалось строить обучение через изучение родной истории, географии, литературы, широкого использования в преподавании местного краеведческого материала. Реализовать эти идеи предполагалось за счет внедрения в управление образованием принципа децентрализации. Продолжающаяся война и отставка Игнатьева повлияли на свертывание реформы.

Заключение

Таким образом, на протяжении исследуемого периода происходило оформление нормативной базы национальной (инородческой школы) в разных регионах Российской империи. Особенность процесса создания таких школ в Степном крае была обусловлена многими факторами (политическими, культурными, экономическими). Анализ нормативной базы создания национальной школы в Степном крае показывает тесную связь изменений образовательной политики и содержания общественно-политического и научного дискурса об инородческой школе. Мы выделили три этапа в развитии нормативной базы национального образования: на первом (1822–1868 гг.) документы отражали консервативный дискурс, главной идеей которого было нивелировка национальных, культурных отличий инородцев, распространение среди них русского языка, культуры и «истинной веры». На втором этапе (1868–1901 гг.) победила линия, в которой соединилась цель консервативного дискурса (создание единой русской нации), но использовались методы либерального дискурса (первоначальное обучение на родном языке, учет национальной культуры). На третьем этапе (1901–1917 гг.) стали выходить документы, которые закрепляли право инородцев на развитие собственных моделей образования (религиозных школ), но с обязательным изучением русского языка. Таким образом, можно сделать вывод, что на протяжении выделенных этапов происходило постепенное сближение моделей национальной школы, представленных в консервативном и либеральном дискурсе. Но процесс нормативного оформления национальной школы не был линейным в зависимости от общественной активности, внешних факторов, приоритетов государства, неоднократно происходил отход от уже оформленных в виде регламентирующих документов организационных и педагогических основ инородческой школы.

Благодарность

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю профессору М.К. Чуркину за научно-методическую помощь в реализации исследования.

Список источников

Государственный архив Томской области. Ф. 126. Оп. 1. Д. 2508. Управление Западно-Сибирского учебного округа.
Центральный государственный архив Республики Казахстан. И-64. Оп. 1. Д. 395. Канцелярия Степного генерал-губернатора.

- Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственные распоряжений. Сост. К. Денисов. Вып. 1. 1907–1913 гг. Санкт-Петербург, 1914. 500 с.
- Доклад министра Народного Просвещения Д.А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» (1870). [Электронный ресурс]. URL: <http://inpro-rus.ru/14/> (дата обращения: 09.04.2025).
- Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской: текст по изданию 1892 года с включением текста статей свода законов, на которые в положении сделаны ссылки. Омск, Тип. А.К. Демидова, 1893. 210 с.
- Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные Министерством народного просвещения 31 марта 1906 г. с изменениями, последовавшими 2 января 1907 г. Казань, 1907. 6 с.
- Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному среднему образованию. Санкт-Петербург, 1898. 785 с.
- Сборник узаконений и правительственных распоряжений, касающихся домашних наставников, наставниц, учителей и учительниц. Москва: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1912. 53 с.
- Свод законов Российской империи под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост.: Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. Изд. неофиц. Санкт-Петербург, 1912. Т. 3. Свод уставов о службе гражданской. 417 с.
- Труды Особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. Под ред. А.С. Будиловича. С.-Петербург: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1905. LIII, 366 с.
- Труды Частного совещания, созванного 20-го мая 1907 г. Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргизов Степного края. Омск, 1908. 90 с.

Список литературы

- Васильев А.В. 1896. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург, Тург. Обл. стат. ком. 72 с.
- Граменицкий С.М. 1896. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Сост. инспектор народных училищ 1-го района Туркестанского края С. Граменицкий. Ташкент, типолитография торг. д. «В. и Г. бр. Каменские». 89 с.
- Григорьев В.В. 1900. Исторический очерк русской школы. Москва, Тов-во тип. А.И. Мамонтова. 589 с.
- Дмитриева И.И. 2005. Проекты реформирования образования и их роль в развитии отечественной средней школы начала XX в.: Автореф. канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 25 с.
- Ильминский Н.И. 1863. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на родной язык. *Православное обозрение*. 3: 12–25.
- Лебедев С.В. 2011. Проекты реформы среднего образования России в 1915–1916 гг. *Человек Культура Образование*. 2: 114–121.
- Любичанковский С.В., Алешина С.А. 2021. Проблемы реформирования «инородческого образования» как поле деятельности уездного земства Оренбургской губернии (1913–1917 гг.). *Вестник Томского государственного университета*. 472: 133–138. doi: 10.17223/15617793/472/16.
- Макарова А.И. 2020. Становление и развитие инородческой начальной школы в Якутской области во второй половине XIX – начале XX веков. *Научный диалог*. 7: 375–389.
- Плахотник Т.Ю. 2007. Деятельность администрации Степного края в сфере начального образования казахского населения в конце XIX – начале XX вв.: Диссертация канд. ист. наук. Омск. 204 с.
- Стурова М.В. 2017. Система начального школьного образования в Степном крае: этноконфессиональный аспект: автореферат диссертации канд. ист. наук, Барнаул. 27 с.
- Стурова М.В. 2012. Законодательство в области образования в Степном генерал-губернаторстве (1881–1917 гг.). Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXIX научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. Вып. 9. Барнаул: 54–56.
- Ценюга С.Н. 2024. Нормативно-правовое обеспечение деятельности национальных школ в России в пореформенный период (1860–1917 гг.). *Genesis: исторические исследования*. 2: 30–39.

References

- Vasil'ev A.V. 1896. Istoricheskiy ocherk russkogo obrazovaniya v Turgajskoj oblasti i sovremennoe ego sostojanie [Historical Essay on Russian Education in the Turgai Region and its Current State]. Orenburg, Turg. Obl. stat. kom, 72 p.

- Gramenickij S.M. 1896. Ocherk razvitiya narodnogo obrazovaniya v Turkestanskem krae. Sost inspektor narodnyh uchilishch 1-go rajona Turkestanskogo kraja S. Gramenickij [Essay on the Development of Public Education in the Turkestan Region. Comp. by the Inspector of Public Schools of the 1st District of the Turkestan Region S. Gramenitsky] Tashkent: tipo-litografija torg. d. «V. i G. br. Kamenskie», 89 p.
- Grigor'ev V.V. 1900. Istoricheskij ocherk russkoj shkoly [Education Reform Projects and Their Role in the Development of Domestic Secondary Schools at the Beginning of the 20th Century]. Moscow, Tov-vo tip. A.I. Mamontova, 589 p.
- Dmitrieva I.I. 2005. Proekty reformirovaniya obrazovaniya i ih rol' v razvitiu otechestvennoj srednej shkoly nachala XX v. [Education Reform Projects and Their Role in the Development of Domestic Secondary Schools at the Beginning of the 20th Century]: Avtoref. kand. ped. nauk. Sankt-Peterburg, 25 p.
- Il'minskij N.I. 1863. Ob obrazovanii inorodcev posredstvom knig, perevedennyh na rodnoj jazyk [Projects for the Reform of Secondary Education in Russia in 1915–1916]. *Pravoslavnoe obozrenie*. 3: 12–25.
- Lebedev S.V. 2011. Proekty reformy srednego obrazovaniya Rossii v 1915–1916 gg. [Projects for the Reform of Secondary Education in Russia in 1915–1916]. *Chelovek Kul'tura Obrazovanie*. 2: 114–121.
- Ljubichankovskij S.V., Aleshina S.A. 2021. Problemy reformirovaniya «inorodcheskogo obrazovaniya» kak pole dejatel'nosti uezdnogo zemstva Orenburgskoj gubernii (1913–1917 gg.) [Problems of Reforming "Foreign Education" as a Field of Activity of the District Zemstvo of the Orenburg Province (1913–1917)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 472: 133–138. doi: 10.17223/15617793/472/16
- Makarova A.I. 2020. Stanovlenie i razvitiye inorodcheskoj nachal'noj shkoly v Jakutskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov [Formation and Development of Foreign Primary School in the Yakut Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Nauchnyj dialog*. 7: 375–389.
- Plahotnik T.Ju. 2007. Dejatel'nost' administracii Stepnogo kraja v sfere nachal'nogo obrazovaniya kazahskogo naselenija v konce XIX – nachale XX vv. [Activities of the Steppe Region Administration in the Sphere of Primary Education of the Kazakh Population in the Late 19th – Early 20th Centuries]: Dissertacija kand. ist. nauk. Omsk, 204 p.
- Sturova M.V. 2017. Sistema nachal'nogo shkol'nogo obrazovaniya v Stepnom krae: jetnokonfessional'nyj aspect [The System of Primary School Education in the Steppe Region: Ethnoconfessional Aspect]: Avtoreferat dissertacii kand. ist. nauk, Barnaul. 27 p.
- Sturova M.V. 2012. Zakonodatel'stvo v oblasti obrazovaniya v Stepnom general-gubernatorstve (1881–1917 gg.) [Legislation in the Field of Education in the Steppe Governorate-General (1881–1917)]. *Trudy molodyh uchenyh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy XXXIX nauchnoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i uchashchihsja licejnyh klassov*. Vyp. 9. Barnaul: 54–56.
- Cenjuga S.N. 2024. Normativno-pravovoe obespechenie dejatel'nosti nacional'nyh shkol v Rossii v poreformennyj period (1860–1917 gg.) [Normative and Legal Support for the Activities of National Schools in Russia in the Post-Reform Period (1860–1917)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2: 30–39.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 09.04.2025

Received 09.04.2025

Поступила после рецензирования 04.06.2025

Revised 04.06.2025

Принята к публикации 06.04.2025

Accepted 06.04.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Картбаева Сайран Максовна, соискатель кафедры отечественной истории, Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

 [ORCID: 0009-0005-6785-0960](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sairan M. Kartbaeva, PhD Student, Department of Russian History, Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia